

Новости о погибших среди местных расстроили Дугора, который ещё не отошел от предыдущих слов Вольного. Ночью в район ещё приходили отдельные члены синдиката, разыскивающие пропавших товарищей, и просто не очень добросовестные личности, желавшие поживиться после увиденного пожара.

Со всем этим справлялся Вольный. У него, по всеобщему мнению, имелся талант ориентироваться в темноте и выискивать в ней недоброжелателей для местного населения. И куда больший талант в умении с этими недоброжелателями справляться. К утру Тарас положил ещё полтора десятка человек. На этом игровой день закончился.

Он передал главному координатору Первого Ордена пожелание Дугора встретиться с кем-нибудь из организации после того как всё закончится и отправился заниматься своими повседневными вещами. Подавляющую часть времени это были работа и саморазвитие.

Перед погружением в игру прочёл сообщения. Игорь Семёнович, координатор Первого Ордена, написал, что сегодня лично прибудет в Буркум, ради разговора с мэром города. И, конечно, с удовольствием найдёт время для встречи с гномом-кузнецом.

Тарас вернулся в игру. Очутился он в гномьей кузнице, где и остановился перед выходом. Её владелец молча сидел и глядел на свой растопленный горн.

- Сегодня придет координатор Первого Ордена.

Дугор отвлекся от своих мыслей.

- Координатор?

- Можно сказать он управляет Первым Орденом.

- Это хорошо, - сказал гном и снова уставился на главное сокровище своего жилища.

Тут в кузницу вошёл Мрачный Клинок. При виде гнома выражение его лица изменилось. Зрелище того как у гномьей кузницы убирали трупы произвело на него неизгладимое впечатление. Дугор видел, как изменилось отношение мальчишки и это только добавило крепости словам Вольного, который прекратил страшную казнь, начатую гномом.

- Мы ходим на тренировку и вернемся.

Гном не глядя махнул им рукой.

- Старайся так на него не смотреть, - сказал Тарас, когда они отошли на приличное расстояние от кузницы.

- Как?

- Как будто он чудовище.

- Ты вообще видел, что он с теми людьми сделал?

Тон Мрачного Клинка намекал на то, что он удивлен самим фактом обсуждения этого вопроса.

- Они это заслужили.

- Он сказал тоже самое, но ты его отчитал.

- Я его не отчитывал. Просто сказал, что от такого ему легче не станет. Наоборот, только хуже.

- Да все равно. Ты видел трупы? Там у одного позвоночник два полных оборота сделал. Такое может сделать только больной... гном.

Вольный к удивлению напарника, резко остановился и развернулся к нему лицом.

- По твоей логике получается я тоже больной.

- Что? - Евгений тут же принялся объяснять, - ты, конечно, жесткий, но просто убиваешь. Без злобы. А он...

- А он защищал свою семью, - перебил его Вольный, - Слушай меня, Жека. Мы с тобой знакомы третий день, но я точно знаю, что ты мелкий говнюк, которого семья холила и лелеяла. У тебя никогда не было настоящих проблем, и ты не можешь понять, что чувствуют люди в ситуации, когда твоя семья под угрозой, а ты ничего не можешь с этим сделать. Он убил обидчиков тех, кто для него как семья со всей накопившейся злостью. И поверь мне то, что сделал он далеко не самое худшее, что могло случиться с теми отбросами. Я сам делал вещи и похуже.

Вольный молча развернулся и зашагал дальше, а пораженный Евгений застыл на месте, обдумывая слова Вольного.

- Подожди. Ты в игре всего три дня. Ты сейчас говорил про... реальность?

Вольный, сделавший всего пару шагов вперед, развернулся. Снисходительное выражение на лице игрока поразило Мрачного Клинка.

- А ты думал я научился тому, что умею от хорошей жизни? Ты наверняка всю жизнь прожил в городе. На столе у тебя всегда были еда и вода. Одежда и кров для тебя вещи – сами собой разумеющиеся. Там, где рос я, у нас не было ничего. Каждый день мог стать последним. Мы все учились выживать, а для этого нужно уметь убивать.

Мрачный Клинок стоял в рот воды набравши. У него конечно не было совсем уж радужных иллюзий по поводу прошлого своего нового знакомого. Евгений считал... да в общем-то ничего не считал. Много он об этом не думал. Но он никогда не считал, что Вольный в реальности был убийцей. А он ему это фактически прямым текстом сказал!

- Что, резко перехотелось идти со мной дальше, да? – Вольный хмыкнул, - запомни одну вещь. Ты, наверное, ещё думаешь, что мир делиться на белое и чёрное. Но на самом деле в мире почти нет белого, хватает чёрного, а почти всё составляет серое.

Вольный развернулся и продолжил путь.

- Я буду ждать там час. Если не придешь – я пойму, - бросил он на ходу. Мрачный клинок остался переваривать услышанное.

Тарас проделал весь план тренировок и подождал условленный час там, где они с Евгением вчера тренировались.

Парень не пришёл.

Тарас не был этим расстроен. Он с самого начала видел в Мрачном Клинке ещё незрелого подростка. Категоричность свойственна в этом возрасте. Всё чёрное и бело. Так можно, а вот так – нельзя. Тепличные условия комфортной жизни скрывают от них самые суровые жизненные правды. А когда они с ними встречаются, то предпочитают убежать.

В кузницу гнома он вернулся в одиночестве, что не скрылось от глаз её владельца.

- Что, мальчишка так меня боится?

- Скрывать не буду, вчерашняя картина повлияла на его отношение к тебе. Но не в этом причина его отсутствия.

- А в чём тогда?

- Я объяснил ему, что намного страшнее тебя.

- Не стоило, - ответил гном спустя пару секунд размышлений. Дугор прожил достаточно, чтобы понимать кто стал причиной такого признания.

- Стоило. Он бы в любом случае это понял когда-нибудь. Лучше уж сразу.

В кузнице повисло молчание, которое Дугор нарушил спустя пару минут.

- Поработать не хочешь?

- С удовольствием.

Кузнец просиял и живо поднялся со стула.

- Ну тогда думаю пора заняться твоим снаряжением.

- Я ещё два дня не отработал, - сказал Тарас с улыбкой.

Гном расхохотался, - отработаешь в процессе, Вольный. С чего хочешь начать?

Тарас достал из магического инвентаря стальной меч, трофей из искажения и передал кузнецу.

- Хотел его перековать под себя.

Дугор уже с серьёзным выражением принял клинок. Пощупал пальцами лезвие, принялся к нему, что выглядело достаточно странно даже по мнению Тараса. Хотя гном явно так собирал информацию об изделии. Поверить в то, что он сможет по запаху распознать какие-то показатели металла было не сложно, учитывая все известные возможности жителей Дастриуса. Потом взялся одной рукой за лезвие и без видимых усилий сломал его.

- Нет, парень, с оружием из этой пародии на сталь я тебя не отпущу.

Гном убрал в сторону обломки меча, после чего бросил в горн нагреваться несколько брусков металла угольно-чёрного цвета.

- Пока металл греется, позволь я расскажу тебе про сержанта Торина, - предложил гном.

Тем временем к резиденции мэра Буркума подошёл отряд, состоящий из членов Первого Ордена. Возглавлял его игрок по имени Красный Шут, в реальности известный как Игорь Семёнович или главный координатор. Рядом с ним шёл координатор всех дел в Буркуме. Ну и пара игроков-телохранителей.

Охрана у резиденции, представлявшей из себя маленькую крепость остановила их ещё на подходе к воротам.

- Мэр Готос сейчас очень занят и не принимает гостей, - стражник хмыкнул, - в особенности из числа бессмертных.

- Вот как, - надменность стражника никак не проняла координатора, - тогда передайте уважаемому Мэру Готосу, что в данный момент порядка восьми сотен членов Первого Ордена, уничтожают преступный синдикат, обосновавшийся у него в городе. Полагаю, после этого он очень захочет со мной поговорить.

Стражник удивленно уставился на бессмертного. О чем мать его он вообще говорит?

- Вам лучше поспешить, - напомнил ему координатор.

Стражник переглянулся со своим товарищем. Тот лишь пожал плечами.

- Ждите здесь, - сказал охранник и поспешил в резиденцию.

Красный Шут, сложив руки за спиной, изучал внешнее убранство резиденции. Стены из белого камня очень выделялись на фоне окружающих сооружений. Парапет стены украшали различного рода статуи, совсем не сочетающихся друг с другом. Если их и задумывали как единую композицию, то порядок для них был выбран совершенно неправильный. Ворота из светлой породы дерева несли на себе сделанный из благородных металлов герб, принадлежащий роду владельца резиденции. Вместе с многочисленными мелкими украшениями и рисунками выглядело это безвкусно и вызывающе. Владелец постарался показать своё богатство, не заботясь при этом ни о каком стиле и тем более практичности.

Ворота можно сломать, даже без тарана. Просто проломить их топорами. Причем времени на это уйдет совсем немного: когда охранник заходил внутрь, мужчина смог оценить насколько они тонкие. Парапет стен не имел зубцов и бойниц и кажется был сделан исключительно для того, чтобы повыше поставить разномастные статуи.

Тут из ворот почти вылетел стражник. По тяжелой отдышке было видно с какой скоростью он возвращался обратно.

- Я сопровожу вас и вашего помощника к господину Готосу. Ваша охрана должна остаться снаружи.

Главный координатор Первого Ордена против такого не возражал. Это была не первая подобная встреча поэтому пара телохранителей быстро устроилась в тени стены и стала ждать возвращения своего лидера.

Красный Шут со своим помощником последовали за стражником. За воротами их ждал пышный сад, украшенный парой фонтанов, каменными и деревянными арками и всё теми же статуями. По-прежнему вычурно и безвкусно. Охранник повел их не внутрь здания, а через сад в заднюю часть участка, где располагалась небольшая площадка, где отдыхал мэр.

- Вы можете идти быстрее? - спросил стражник обернувшись.

- А я никуда не спешу, - ответил главный координатор с улыбкой на устах. Он специально шёл не торопясь, чтобы дать владельцу поместья время обдумать ситуацию.

Мэр Готос, щуплый мужчина средних лет, в ярком костюме нервно ходил от одного края площадки до другого.

- Почему так долго? - спросил он с нажимом у охранника.

- Я не стал торопиться, - ответил вместо побледневшего стражника, Игорь Семёнович.

Взгляд мэра оторвался от охранника и остановился на госте.

- Вы из Первого Ордена да?

- Верно. Можете звать меня Красный Шут, господин мэр.

Мэр усмехнулся, рукой отослал охранника прочь.

- Умеете вы, бессмертные, выбирать себе имена. Надеюсь вы пошутили, когда отправляли сообщение через моего охранника.

- О несколько, - главный координатор обратился к своему помощнику, - как там продвигается операция?

- Все выходы из тоннелей уже перекрыли. Передовые отряды уничтожили первые группы противника. Синдикат в хаосе и кажется не сможет организовать толковую оборону. Больше пары часов на полную зачистку не потребуется.

Красный Шут с улыбкой указал на своего помощника. Мол, вот мой ответ. Мэр теперь был уверен, что сказанное не шутка и расшаркался.

- Кто дал вам право!?

- Разве чтобы уничтожать преступные группировки нужно иметь специальное право? Я между прочим доброе дело сделал. Помог жителям Буркума избавиться от такой крупной проблемы.

- Это мой город! И я здесь со всем разбираюсь, а не какой-то шут из бессмертных.

- Ну, так было раньше. Теперь здесь со всем разбирается шут из бессмертных.

Мэр города несколько секунд пристально смотрел на него, а затем громко рассмеялся. Красный Шут наблюдал за ним с той же улыбкой, с которой всегда ходил по миру Дастриуса.

Отсмеявшись, мэр спросил:

- Ты это серьёзно? Думаешь кто-то позволит тебе править в этом городе? Ты никогда не займешь моего места.

- Конечно нет. Управляющего городом назначает губернатор провинции, либо сам Император в особых случаях. Но управлять городом и быть мэром города – это две совершенно разные вещи. Буркум не настолько крупный город чтобы синдикат численность которого измеряется четырёхзначным числом мог существовать скрытно от местных властей, то есть от вас, господин мэр. Почему же вы сами с ним не разобрались? Силы у вас для этого имелись.

- Я не обязан перед тобой отчитываться, бессмертный. Одно моё слово, и ты больше в этот город не войдешь, - зло процедил мэр.

- Вы очень быстро перешли к угрозам, уважаемый. Ну что же, я тоже перейду на ваш примитивный язык. Не знаю какой идиот и за какие деньги помог вам стать мэром города, но тот, кто снимет вас с этой должности точно будет умнее. Вы же не думаете, будто я убью всех членов синдиката? Верхушку, которая вела с вами дела я возьму живьём. И они расскажут мне все подробности вашего сотрудничества.

Запала у мэра значительно поубавилось. Теперь он больше не смотрел на Красного Шута с высока, а на лице появились заметные нотки тревоги.

- Я бегло изучил историю вашего аристократического рода, господин Готос. Ваш отец был умным человеком и смог с нуля построить бизнес, достаточно успешный чтобы дать ему возможность стать аристократом. К несчастью он умел при неоднозначных обстоятельствах и всё его богатство перешло к вам. Жаль от отца вам досталась лишь внешность, а не ум. Состояние, которое ваш отец копил всю жизнь, вы растратили меньше чем за десять лет. Но жить на широкую ногу вы уже привыкли так ведь?

Готос плюхнулся в стоящее рядом кресло: ноги его уже просто не держали. Он осознал, что этот Красный Шут всё знает.

- Вы нашли гениальное решение своей проблемы. Взяли денег из городской казны и на них устроили подпольную лабораторию по производству так называемых "белой карамели" и "дуланга". Дурманы принесли много денег. Статуи вон в каждом углу и на всех стенах стоят.

- И ты думаешь, что я выпущу вас отсюда живыми после того, что ты мне рассказал?

- Да мне всё равно, - с готовностью ответил Красный Шут, - я потратился на телепорт сюда из Сейхиля. Хотя бы на обратном пути сэкономлю, ведь воскресну я именно там.

И тут до мэра дошло. С теми, кто узнавал его грязные секреты и пытался шантажировать он быстро справлялся с помощью своих доверенных людей, либо синдиката. Но с бессмертными... Это не сработает.

- Вижу ты понял, - произнёс координатор, - ну что, сдаешься?

Этот вопрос кажется вновь разжёт в Готосе желание побороться с шантажистом.

- Думаешь за всё это время у меня не накопилось связей? Мне не нужно вас убивать. Вас просто нигде не примут. Любой чиновник будет выставлять вас без объяснений. Ты себя даже не представляешь сколько из них или членов их семей завязаны на дурманах. Мне нужно лишь попросить и весь ваш клятый Орден уничтожат.

- На счёт этого сомневаюсь. По поводу всех завязанных на твоём дурмане людей мне не интересно, а вот агенту из императорской тайной службы, что пришёл со мной будет очень интересно об этом послушать.

Красный Шут с неизменной улыбкой наблюдал как кровь отливает от лица Мэра. С чиновниками, знатью, купцами и дельцами можно договориться. С людьми из более низких сословий такие ухищрения не обязательны: шантаж и убийства куда дешевле. Но с имперской тайной службой такое не пройдёт. Они сами первоклассные убийцы. Никакие деньги не способны умаслить их, ведь их сила и императорская воля дают им практически неограниченную власть.

Готос заозирался в поисках вышеупомянутого агента тайной службы. Больше минуты он всеми доступными способами изучал окружающее пространство.

Но никого так и не нашёл. Испуг тут же сменился гневом. Готос снова повернулся к своим гостям и попытался встать. Возникший из ниоткуда силуэт за его спиной одним неуловимым движением надел на Готоса странную конструкцию. Металлический воротник-намордник, сковавший любые движения головы, цепями крепился к металлическим кандалам

на руках и ногах. От этих оков за версту веяло магией. Красный Шут сам по себе не являлся сильным персонажем, но даже он мог отчетливо ощутить какое мощное колдовство было заключено в этот артефакт.

- Я начинаю понимать почему мой командир находит вас, бессмертных, занятым народом.

В руках появившегося агента была цепь, прикрепленная сзади к наморднику Готоса, который буквально застыл от ужаса. Все самые страшные слухи и предания о скрытой от посторонних глаз тайной службе империи оживали в его голове. Лицо агента было скрыто под шлемом-маской, изображавшей страшную гримасу некоего клыкастого существа. Капюшон плаща был накинут на голову, скрывая глаза, а остальная его часть будто обволакивала воина. Лишь держащая цепь рука выглядывала из-под ткани, давая разглядеть небольшой кусочек незамысловатого, но наверняка невероятно крепкого доспеха.

- Сочту это за комплимент, - сказал Красный Шут.

- Это он и был, - агент дернул за цепь достаточно сильно, чтобы зубцы на наморднике впились в кожу коррупционного чиновника, - тот, кто займет место этого человека обязательно узнает, каким образом оно освободилось, и кто этому поспособствовал.

- Премного благодарен уважаемый.

Красный Шут сделал небольшой поклон. Младший координатор последовал его примеру и поклонился.

Из-под маски донесся тихий смешок.

- Уверен, если ему не скажем мы, то это будет первым, о чем он узнает, когда прибудет в город. Вы уж позаботитесь.

Улыбка Красного Шута стала чуть шире.

- Не исключаю такой возможности. Но этого ведь не понадобится?

Ещё один короткий смешок из под маски.

- Вы говорили о Сейхиле. Раз уж мне не пришлось переться в эту глушь просто так, то я могу подбросить вас до туда.

- Большое спасибо за предложение, но у меня здесь ещё остались дела.

- Ну что ж. Тогда до встречи. Уверен мы ещё увидимся.

За безмянным агентом тайной службы раскрылся бирюзовый портал, куда он без всякого уважения, как мешок картошки, швырнул Готоса и шагнул следом. Через секунду никакого следа присутствия кого-либо из них не осталось.

- Отлично, - главный координатор развернулся к своему помощнику, который был удивлен приходом агента тайной службы не меньше самого Готоса, - теперь нужно навестить нашего ворчливого кузнеца.

Красный Шут бодрым шагом направился к выходу. Все получилось даже лучше, чем он рассчитывал. Буркум был выбран вторым городом для освоения Первым Орденом не случайно. Уже довольно давно он имел примерное представление о том, каким человеком является Готос и планировал этим воспользоваться. Сделать из него послушного чиновника, который помогал бы беспрепятственно развиваться в городе.

Предложение Тараса стала лишь толчком к действиям. Знакомство с Дугором очень приятный бонус к ситуации. Ну а Готос... по мере изучения этого человека Игорь Семёнович решил, что безопаснее будет от него избавиться, чем держать на поводке. Его замена точно будет знать, кто сместил его предшественника и захочет иметь такого человека в союзниках, а не в противниках.

Первый Орден в Буркуме ждало блестящее будущее.

Красный Шут даже начал насвистывать любимую песенку, пока шёл в трущобы.